

Шутки шутками, но к пению Чжо Лань отнёсся со всей серьёзностью.

Небольшой парящий глайдер, созданный эльфами, доставил его к самому Древу Жизни. Платформа зависла над зеркальной гладью озера — протяни руку, и коснёшься векового ствола.

Чем ближе Чжо Лань подплывал к Древу, тем сильнее ощущал исходившую от него величественную тяжесть. Он закинул голову, глядя на исполинскую крону, и наконец понял, почему эльфы так благоговеют перед ним. Прежняя маска показного равнодушия мгновенно слетела с его лица. Честно говоря, он и сам удивился: Чжо Лань ожидал, что великое Древо унаследовало отчуждённость своих детей, однако его вековая аура оказалась на редкость тёплой и принимающей. В её незримом поле дышалось на удивление легко.

Он и не подозревал, что даже самим эльфам редко позволялось приближаться к Древу Жизни так близко.

Когда глайдер замер, Чжо Лань оглянулся на великого старейшину. Получив в ответ одобряющий кивок, он запел.

На этот раз песня оказалась куда длиннее фонового трека с грандиозного показа, да и фрагментов было больше. Накануне, согласовав программу с эльфами, они решили исполнить все уцелевшие, различные отрывки древнего напева. Время выступления сразу выросло втрое. К счастью, принимающая сторона не требовала невозможного: после каждого куплета Чжо Лань мог перевести дух, сделать глоток воды и продолжить через пару минут.

Чувствительный микрофон, закреплённый на одежде, разносил его голос по всему побережью. Даже когда Чжо Лань пел вполголоса, мощная акустическая система у озера транслировала чистейший звук собравшимся на берегу эльфам. Впрочем, аппаратура ловила не только пение: шорох ткани и тихий звук сглатывания воды тоже долетали до чутких ушей слушателей.

Преданные фанатки, до этого слушавшие затаив дыхание, при этих звуках окончательно потеряли голову. Вцепившись друг в друга, они изо всех сил сдерживали восторженный визг, переходя на судорожный шёпот:

— А-а-а! Наш Ланьлань даже воду пьёт так мило! Господи, я сейчас умру!

И что они только находили в этом очаровательного?..

Так, куплетом за куплетом, выступление растянулось почти на час, пока наконец не прозвучали последние аккорды.

Когда затихла последняя нота, Чжо Лань облегчённо выдохнул и устремил взгляд на Древо Жизни, пытаясь уловить хоть какую-то реакцию.

И... ничего.

Ровным счётом ничего. Дерево Жизни стояло точно таким же, как и час назад. Разве что лёгкий озёрный ветерок по-прежнему лениво шелестел листвой в вышине. Больше — ни единого признака движения.

Чжо Лань иронично приподнял бровь.

"Неужели все мои старания ушли в пустоту, а я просто метал бисер перед свиньями? Точнее, пел перед бревном"

Впрочем, это уже не имело значения. Когда парящая платформа вернула его на берег, эльфийские старейшины рассыпались в искренних благодарностях. Собрание эльфов поддержало их тёплыми, вежливыми аплодисментами. После этого Чжо Ланя повели к выходу.

По пути к летательному аппарату к нему подбежали две юные эльфийки. Густо краснея, они робко прошептали:

— Ланьлань... то есть, господин Делагос! Мы ваши преданные поклонницы. Можно пожать вам руку?

Видя, что девичий восторг совершенно искренен, Чжо Лань мягко улыбнулся и пожал им ладони.

— Спасибо за поддержку, — ответил он.

— Вы поёте просто божественно! — затараторили они, перебивая друг друга от избытка чувств. — И этот наряд вам так идёт! Ах, нет, мы не то имели в виду... В смысле, вам всё идёт, просто эльфийские одежды на вас...

— Всё в порядке, я понимаю, — Чжо Лань заговорщически подмигнул растерявшимся фанаткам. — Я чертовски хорош в любом образе, верно?

Вообще-то на языке вертелось продолжение: «А без одежды — ещё лучше». Но перед ним стояли невинные эльфийские девчушки, так что вампир благоразумно прикусил язык. Впрочем, им и этого хватило с головой — бедняжки едва не лишились чувств от такого щедрого фансервиса лицом к лицу. Не будь на сегодняшнем мероприятии строжайшего запрета на съёмку, они бы уже всю записывали каждую секунду этого разговора.

Но стоило девушкам прийти в себя и вежливо попрощаться, как из-за их спин донёсся недовольный мужской голос:

— Подумаешь, нацепил эльфийские шмотки. Это не делает его одним из нас. К чему весь этот телячий восторг?

Чжо Лань насмешливо вскинул бровь.

Говорившим оказался тот самый эльф средних лет, который ворчал на фанаток ещё до начала церемонии. Однако если тогда девчонки стушевались, то теперь они были готовы дать отпор. Обидчик не успел договорить, как одна из поклонниц ядовито парировала:

— А кто говорит, что он эльф? Нашему Ланьланю вообще даром не сдалось быть одним из нас! Но факт остаётся фактом: эльфийское платье сидит на нём безупречно. По крайней мере, выглядит он в нём куда лучше вас!

— Разве эльфийские одежды носят ради дешёвой красоты? — вспыхнул мужчина. — Это дань нашему происхождению, символ великого наследия! Если мы сами не бережём свою культуру, то какой прок звать чужака завывать под Древом Жизни? А если он переврал все мотивы? Кто проверит?

Эльфийка буквально задохнулась от возмущения:

— Да как вы смеете?!

— А разве я не прав? Если бы он спел правильно, Древо Жизни хоть как-то отреагировало бы! — не унимался тот. — Да и вообще, эти сказки про песню — наверняка вымысел, искажённый временем. Искать спасения былого величия у чужаков... Что за нелепость!

Прежде чем оскорблённые фанатки успели ринуться в бой, Чжо Лань заговорил сам. Он даже не удостоил критика взглядом, обратившись напрямую к великому старейшине:

— Кажется, перед тем как принять ваше приглашение, я выдвигал определённые условия.

Речь шла о важном пункте соглашения: старейшины гарантировали, что никто из местных недовольных не посмеет мозолить Чжо Ляню глаза и высказывать своё ценное мнение.

Лицо великого старейшины мгновенно заледенело. Сделав шаг вперёд, он властно осадил смутьяна:

— Майкен, правила для всех присутствующих были озвучены предельно ясно. Или у тебя начались проблемы с памятью?

— Да я же не до начала выступления это сказал! Срывать концерт я и не думал, — буркнул Майкен, пятясь под грозным взглядом. — И вообще, раз уж хвалёное пение не дало никакого

эффекта, то какая теперь разница...

— Пункт о недопустимости подобных оскорблений в присутствии господина Делагоса прописан прямо в контракте.

Крис подошёл к ним стремительным, уверенным шагом. В его холодном голосе сквозила неприкрытая угроза:

— Ты хоть представляешь, какую неустойку нам придётся выплатить из-за твоего длинного языка? Мы предупреждали каждого из вас десятки раз. Своей глупостью ты пускаешь по ветру общие деньги общины!

— Что?.. — растерялся Майкен. — Неужели за это предусмотрен штраф?

— А ты как думал? — Крис скрестил руки на груди. — Ты сам кричал, что он чужак. С какой стати вампиру Кровного клана терпеть твои излияния бесплатно?

— Но если расходы ложатся на общину, такие решения должны приниматься единогласно! — набычился Майкен. — Лично меня никто не ставил в известность!

— Совет старейшин одобрил соглашение единогласно, — веско отрезал великий старейшина. — Никаких вопросов у Совета не возникло. Этот вопрос находится в нашей юрисдикции и не требует общего референдума. Да и на референдуме действует принцип большинства, а не вето одного недовольного. Так что не строй из себя ущемлённого.

— Вообще-то все издержки я планировал покрыть лично, — холодно добавил Крис. — Но раз уж у нас тут завелись вредители, готовые подставлять соплеменников ради собственного эго, я, пожалуй, пересмотрю свою благотворительность. Зачем тащить на себе обязательства общины, если мне за это ещё и в спину плюют?

Великий старейшина лишь молча покосился на Криса, решив не вмешиваться. Финансовые споры они уладят за закрытыми дверями, а сейчас не стоило выносить сор из избы перед чужаком.

Чжо Лань окинул собравшихся скучающим взглядом и, воспользовавшись повисшей неловкой паузой, небрежно бросил:

— Ну так что, господа? Мы можем наконец ехать?

— Ох, да, конечно, — опомнился старейшина. — Прошу вас, пойдёмте.

Две юные эльфийки, явно желая побольше досадить Майкену, громко спросили вслед

уходящим:

— Старейшина, а когда будет розыгрыш автографов?

— Сегодня после полудня, — отозвался тот.

— Отлично! Спасибо!

Провожаемый восторженными взглядами поклонниц, Чжо Лань поднялся на борт парящего глайдера и вместе со старейшинами покинул побережье. Крис тоже ушёл, оставив Майкена наедине со своими мрачными думами. Тот провожал спину молодого лидера тяжёлым, нечитаемым взглядом.

Эльфийки же, сочтя момент подходящим, принялись картинно вздыхать прямо у него под ухом:

— Слушай, хоть налоги на содержание земель платят все, но все крупные мероприятия у нас всегда спонсируют наши крупные шишки. Кое-кто вносит жалкие крохи, зато первый бежит регистрироваться на концерт. С какой стати такие умники поливают грязью тех, кто тащит на себе всю финансовую ляжку?

— Вот-вот! Почему бы не дать шанс древней легенде? — охотно подхватила подруга. — Тем более наши-то петь совсем разучились. Для нас это был бесплатный мастер-класс мирового уровня! И у кого-то ещё поворачивается язык сомневаться в качестве исполнения?

— Вы... да как вы смеее!.. — задохнулся от ярости Майкен.

Но девчонки, ожидавшие этой вспышки, с весёлым смехом бросились врассыпную, скрывшись в толпе прежде, чем на них обрушился праведный гнев поборника традиций. Тот остался стоять один, беспомощно глотая ртом воздух.

Пусть пение Чжо Ляня и не пробудило Древо Жизни, эльфы, за исключением лёгкого разочарования, ничем не выказали недовольства. Гостя по-прежнему принимали по высшему разряду, балуя лучшими яствами. Крис не стал вмешиваться в дальнейшую развлекательную программу вампира, полностью перепоручив заботу о досуге совету старейшин.

В полдень Крис пообедал у себя дома. Закончив с трапезой, он неторопливо просматривал внутренние документы компании и листал ленту новостей в Звёздной сети. В самый разгар чтения на экране всплыло уведомление: пользователь из списка «Особое внимание» опубликовал новый пост.

Перейдя по ссылке, Крис обнаружил свежую запись в аккаунте Чжо Ляня. Тот выложил три фотографии: стопку из двадцати пяти карточек с автографами, тарелку яркого фруктово-овощного салата и себя самого в облачении эльфа.

Впрочем, на селфи Чжо Лань лишь кокетливо подпирал подбородок ладонью и подмигивал в объектив — в кадр попали только плечи и краешек изящного рукава. Видимо, эльфы сочли такой ракурс достаточно скромным и дали добро на публикацию.

Подпись под снимками была лаконичной:

«Рабочие будни там, где овощи и фрукты просто божественны!»

Для обычной медиа-активности в соцсетях пост выглядел вполне буднично, так что реакция публики оказалась предсказуемой. Большинство пользователей шутили в духе: «С каких пор кровососы перешли на подножный корм?», другие подозревали скрытую рекламу какого-нибудь элитного веганского бренда. Чжо Лань эти подколки игнорировал, но фанаты и не обижались.

Лишь сами эльфы понимали скрытый контекст публикации. Затаившись в комментариях под безликими никнеймами, они восторженно пищали, засыпая пост комплиментами о неземной красоте Чжо Ляня.

Однако была и ещё одна фракция, отреагировавшая на пост крайне бурно... Как ни странно, это были оборотни.

— Эльфы?! Серьёзно?!

Нынешний вожак клана оборотней буквально лишился дара речи, услышав новости от Хэнина по защищённому каналу связи.

— Ты хочешь сказать, Делагос сейчас гостит у эльфов? Но они вообще существуют?!

— Чему ты так удивляешься? — Хэнин недовольно поморщился. — С чего бы им не существовать? Наш вид тоже долгое время считали сказкой.

— Но они веками не показывались миру! — возразил вожак. — Да и сейчас их никто официально не видел... Может, Делагос просто нацепил концертный костюм ради пиара?

— Костюм действительно сценический, но пошит он наверняка самими эльфами, — ровным тоном произнёс Хэнин. — У меня нет стопроцентных доказательств, но я уверен в этом процентов на семьдесят. Чжо Лань живёт слишком долго, так что его старые связи с ушастыми меня ничуть не удивляют.

— И он никогда не упоминал о них раньше?

— Нет. Он всегда умел хранить секреты, — Хэнин сделал короткую паузу, после чего добавил с едва уловимой горечью в голосе: — К тому же он знал, что мне это вряд ли понравится.

Вожак мысленно хмыкнул.

"Ещё бы! С твоей-то патологической ревностью любое упоминание посторонних красавцев гарантированно вылилось бы в грандиозный скандал. Чжо Лань поступил чертовски благоразумно, решив поберечь нервы"

— И какие будут указания? Что нам делать? — деловито спросил вожак вслух.

— Пока ничего. Просто держите ухо востро и следите за ситуацией, — вкрадчиво проговорил Хэнин. — Если это просто работа — пусть развлекается. Но если за этим кроется что-то личное... Что ж, тогда я сам спрошу с него за каждую скрытую деталь. Позже.

— Понял. Сделаем.

Едва вожак отключил связь, его супруга, сидевшая рядом и слышавшая весь разговор, покачала головой:

— Наш великий предок совсем голову потерял от этого вампира. Такая бешеная собственническая тяга, а ведь они даже толком не сошлись...

— Мужская ревность — страшная штука, — философски вздохнул её муж. — Особенно когда ревнует тот, кто привык всегда получать своё.

<http://bllate.org/book/19532/1997083>